

Эмоциональное состояние Системы и без того балансировало на грани катастрофы, но он никак не ожидал, что последней соломинкой, переломившей хребет этой замученной верблюднице, станет Артур — примитивный искусственный интеллект низшего класса.

Даже сквозь пелену устаревшего кода Артур смутно понимал: с хозяином творится что-то неладное. Но поделаться ничего не мог. Незадолго до этого Фэй Жань, спасая Систему от разоблачения, заблокировал у своего дворецкого протоколы аварийного оповещения и вызова медицинской помощи.

Лишённый инициативы ИИ действовал строго по инструкции: раз велено покупать мерч — значит, надо выполнять. А поскольку Фэй Жань забыл очертить рамки дозволенного, Артур, не мудрствуя лучевой платой, скупил вообще всё, до чего дотянулись его цифровые датчики. Лицензионная продукция, грубые пиратские подделки, лимитированные коллекции от безумных фанатов — в корзину полетело всё без разбора.

Система ещё никогда в своей виртуальной жизни так люто не ненавидел гиперэффективную службу доставки межзвёздной эры. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как ИИ по приказу юноши обклеивает стены и мебель портретами адмирала Наня — от строгих парадных снимков до случайных кадров папарацци. Более того, все изящные безделушки в доме уступили место пластиковым фигуркам кумира разного калибра (и каждая, как назло, оказалась дешёвой пиратской подделкой).

«Да чтоб тебя... трижды через реестр... сучий ты потрох!..»

Фэй Жань поначалу старался не обращать внимания на буйство в своей голове. Но когда из глубин сознания донёлся отчётливый стук посыпавшихся стеклянных шариков, за которым последовал тихий шорох — словно кто-то ползал на карачках и в панике собирал мелочь, — юноша всё же не выдержал.

«Ты чем там занят?» — мысленно поинтересовался он.

«Да так, пустяки, — как можно невозмутимее отозвался Мерлин. — Случайно рассыпал пару строк кода, пока матерился. Ты не отвлекайся, созерцай своего адмирала. Я сам всё подберу, не बारे».

Фэй Жань промолчал.

Остатки здравого смысла удержали его от расспросов о том, какими именно матами нужно крыть, чтобы из тебя живьём посыпался программный код.

Пока Система, всхлипывая, собирал и склеивал свои цифровые внутренности, он успел более-

менее прийти в себя. Но стоило ему поднять виртуальный взор, как перед ним предстала жуткая картина: Артур с помощью механических манипуляторов распаковывал свежую посылку. Внутри лежала ростовая дакимакура с изображением адмирала Наня. Вид этой подушки-обнимашки взывал к немедленному вмешательству отдела по борьбе с развратом.

У Системы перехватило дыхание.

Раздался тихий треск. Свежесклеенный код Мерлина снова посыпался на куски.

Фэй Жань недовольно нахмурился. Ему казалось, что Система напоминает дешёвого робота со свалки, собранного из ржавых деталей: идёт и на каждом шагу теряет гайки с болтами.

Тем временем Система с тупым онемением наблюдал, как Артур заботливо укладывает непристойную подушку на кровать, после чего тянется к следующей коробке.

В ней лежал комплект постельного белья. Четырёхпредметный гарнитур был сплошь усыпан изображениями адмирала Наня: от официальных портретов до фанатских рисунков столь фривольного содержания, что их стоило бы распространять только под покровом ночи. Этот шедевр текстильной промышленности лишил дара речи даже Фэй Жаня, на миг вырвав его разум из туманного оцепенения.

Артур расправил простыню перед хозяином, демонстрируя товар лицом.

— Хозяин Фэй Жань, как вам этот комплект? Желаете, чтобы я застелил постель прямо сейчас?

Фэй Жань онемел.

«Хозяин, держи себя в руках! Одумайся!» — истошно взмолился Мерлин в его голове.

— Я... — Фэй Жань замялся. В нём вспыхнула внутренняя борьба.

«Фэй Жань! Не делай того, о чём потом будешь горько жалеть!»

Юноша упрямо вскинул подбородок, заглушая робкий голос рассудка.

— Глупости! С чего бы мне жалеть о своей искренней преданности адмиралу Наню?

Он посмотрел на притихшего робота твёрдым, фанатичным взглядом.

— Застилай! Всё меняй! Хочу, чтобы в этом доме, куда бы я ни бросил взгляд, везде был мой кумир!

Артур завис.

Система затих.

Даже выдавшему виды ИИ потребовалось несколько секунд, чтобы переварить услышанное.

— Слушаюсь, хозяин Фэй Жань...

Робот плавно отлетел в сторону, но внезапно замер и развернулся.

— Хозяин Фэй Жань, сейчас на эти товары действует акция. Если мы оставим пятизвёздочные отзывы, продавцы вышлют эксклюзивный, закрытый фотоальбом с личными кадрами адмирала Наня. Желаете оставить комментарий?

— Пиши! Всем по пять звёзд! — не задумываясь, выпалил Фэй Жань.

— Оформлять как анонимный отзыв?

Рассудок юноши предпринял последнюю отчаянную попытку утянуть его обратно с края бездны.

— Ну...

«Фэй Жань, если ты не поставишь галочку "анонимно", ты до конца дней своих не отмоешься от этого позора!!!» — в панике завизжал Система.

— Чушь! — отрезал Фэй Жань.

Он гордо выпрямился.

— Никакой анонимности! Зачем мне прятаться? Я восхищаюсь адмиралом Нанем, и мне нечего стыдиться! Пусть все знают!

Будь у Артура человеческие руки, он бы непременно поаплодировал хозяину стоя.

«Силён. Чертовски силён!»

Следуя директиве «куда ни глянь — везде адмирал», дворецкий улетел дорабатывать интерьер. В этот момент искусственный разум окончательно укрепился в мысли: хорошо, что он всего лишь машина. Обрести человеческие чувства и стать похожим на хозяина? Нет уж, увольте.

«В плане бесстыдства ему до Фэй Жаня расти и расти. Уж лучше оставаться бездушным куском железа»

«Убейте меня... просто сотрите мою память...»

Код Системы снова превратился в грудку мусора. На этот раз он даже не пытался его собирать — просто разрыдался и уполз на форум поддержки за помощью.

Фэй Жань лишь мысленно хмыкнул. Что за истеричка ему досталась?

Спустя довольно долгое время Система, получив ценные наставления от опытных коллег на форуме и поверив, что его подопечный ещё не окончательно потерян для общества, вернулся назад. И обомлел.

Фэй Жань величественно восседал на диване. Нога на ногу, осанка безупречна, поза небрежная, но полная скрытого достоинства. На его лице застыла холодная, суровая маска, а в глазах читалась мудрость человека, прошедшего сквозь огонь и воду. И плевать, что детские пухлые щёчки слегка портили этот пафосный образ — аура, исходившая от него, была по-настоящему властной и величественной.

Система замер в изумлении. Он вдруг осознал, что десятки проваленных миссий и постоянная балансировка на грани жизни и смерти не прошли даром. На этой грубой, неотёсанной глыбе упрямства всё же остались глубокие шрамы опыта, превратившие её в огранённый алмаз.

Но всё же...

«Ты что, объелся чего-то запрещённого?» — недоверчиво спросил Система.

«О, вернулся?» — лениво отозвался Фэй Жань в мыслях.

Образ умудрённого опытом воина мгновенно поблёк. Юноша лишь притворялся спокойным, а он по-прежнему не отрывал взгляда от трёхмерной проекции экрана. Трансляция интервью с адмиралом Нанем давно закончилась, и теперь Фэй Жань гонял запись по кругу. В сотый раз.

Система тяжело вздохнул.

Прислушавшись к звуку проектора, он понял, что трансляция дошла до момента, когда к эфиру подключили дедушку адмирала — престарелого маршала Наня.

В отличие от своего внука, грозный старик держался на удивление дружелюбно, хотя сквозь эту мягкость всё равно проступала железная воля боевого офицера.

Когда беседа подошла к концу и маршал уже собирался отключиться, ведущий, рискуя быть выброшенным из студии лично адмиралом Нанем, решился на дерзкий вопрос:

— Господин маршал, а какие требования адмирал Нань предъявляет к своей будущей половинке?

Адмирал даже бровью не повёл:

— Простите, это вопросы личного характера. Без комментариев.

Ведущий натянуто улыбнулся. Из всех вопросов за этот вечер примерно на две трети он получил именно такой ответ.

Зато маршал Нань весело расхохотался:

— Ха-ха-ха! Ну, наш мальчик... Кхм, адмирал Нань предпочитает утончённых, благородных красавиц с ярко выраженным чувством стиля и внутренней силой. Харизматичных, так сказать.

Ведущий азартно блеснул глазами:

— О, значит, внешность, происхождение и интеллект не так важны? Выходит, шанс есть у каждого?

«Ты вообще слушать умеешь? Как по-твоему, глупая серая мышь без ума и стати может обладать благородной харизмой?»

Адмирал Нань даже не удостоил журналиста взглядом. Разве он давал повод для этих домыслов?

Система слушал это и чувствовал, как внутри нарастает дурное предчувствие.

«Хозяин... только не говори мне, что ты...»

Фэй Жань медленно, с изысканной грацией поднёс палец к губам.

— Тсс...

«Я стану той самой харизматичной красавицей! Ха-ха-ха!» — ликующе пронеслось в мыслях юноши.

Система не стал медлить ни секунды. Он активировал электрошокер, любезно предоставленный модератором форума, и вырубил Фэй Жаня на месте. Хватит с него потрясений. Если этот идиот продолжит в том же духе, то, придя в себя, он просто сгорит со стыда и наложит на себя руки.

Погрузившись в духовный мир Фэй Жаня, Система с облегчением убедился, что картина в точности соответствует описанию форумных старожилов.

Духовный мир человека на первый взгляд напоминает упругий гидрогелевый шарик, наполненный мягкой жидкостью и защищённый плотной, прочной внешней оболочкой.

Строго говоря, то, что Система проделал с разумом юноши раньше, не было полноценным гипнозом. Скорее — глубоким ментальным внушением. Ведь восхищение адмиралом Нанем действительно зародилось в душе Фэй Жаня естественным путём.

У обычного человека подобные сильные эмоции со временем притупляются. Стоит ограничить поток информации о кумире, и фанатский пыл угасает сам собой. Тем более у такого циничного мизантропа, как Фэй Жань. Ему было достаточно просто игнорировать любые новости об адмирале, чтобы полностью очистить свой разум.

Поэтому Система каждую ночь, пока хозяин спал, аккуратно подрисовывал образ адмирала на его духовном барьере. Это не меняло чувства юноши насильно, но гарантировало, что образ Наня останется чётким и ярким, сколько бы времени ни прошло.

Однако Фэй Тяньмин решил пойти дальше и грубо вырезать этот силуэт прямо на защитной оболочке.

Он не учёл одного: Система уже оставил там свой след, а сам Фэй Жань в тот момент отключил протоколы ментальной защиты. В результате барьер истончился, и резец Фэй Тяньмина соскользнул, провалившись глубоко внутрь «водяного шарика». Образ адмирала Наня запечатлелся в самой сердцевине разума.

Когда же юноша пришёл в себя, его духовный барьер стремительно восстановился, запечатав этот отпечаток под множеством защитных слоёв. Именно поэтому Система пребывал в ужасе и не знал, как исправить содеянное.

Мерлин вздохнул и принялся щедро поливать душу Фэй Жаня дорогостоящими успоивающими эликсирами из системного магазина. Бушевавший внутри ментальный шторм постепенно утих.

Разум юноши стал чистым и прозрачным, а силуэт адмирала Наня в его центре обрёл чёткие, нерушимые контуры.

Система долго колебался, но так и не решился последовать радикальному совету с форума — разбить щит духовной силы Фэй Жаня вдребезги, чтобы выкорчевать занозу.

Он понимал, что Фэй Тяньмин в чём-то был прав. Фэй Жаню необходим этот якорь.

Пока адмирал Нань жив, этот образ будет служить юноше путеводной звездой. Что бы ни случилось, какие бы невзгоды ни обрушились на него, его воля не сломается. К тому же из-за столь глубокого отпечатка Фэй Жань отныне обрёл абсолютный иммунитет к любым ментальным атакам, гипнозу, внушениям или психотропным препаратам.

А если какой-нибудь безумец попытается внушить ему причинить вред адмиралу, это мгновенно активирует защитный протокол и погрузит юношу в состояние неконтролируемой боевой ярости. В каком-то смысле это было даже полезно.

Когда Фэй Жань снова открыл глаза, на дворе шёл уже второй день его беспамятства.

Юноша сладко потянулся. Он чувствовал себя невероятно бодрым и умиротворённым. Никакой тревоги, никакого душевного смятения.

Он счастливо и лениво улыбнулся. Он нехотя разомкнул веки и уткнулся взглядом в потолок.

Прямо над ним, во всю ширину потолка, красовалось гигантское лицо адмирала Наня, сурово взиравшее на постель сверху вниз.

Улыбка Фэй Жаня мгновенно застыла.

«...»

<http://bllate.org/book/18350/1868519>